

Оксана в волшебной стране

Оглавление

- Глава 1. Последний полёт
- Глава 2. Обычное утро обычной девочки
- Глава 3. Неожиданная встреча и новое знакомство
- Глава 4. Новый друг
- Глава 5. Никто не верит
- Глава 6. Волшебная страна
- Глава 7. Страшно
- Глава 8. Новые друзья
- Глава 9. Без отдыха
- Глава 10. Страшное и большое
- Глава 11. В логове врага
- Глава 12. Деревня ремесленников
- Глава 13. Большая проблема
- Глава 14. Поражение
- Глава 15. Слезы отчаяния
- Глава 16. Вся страна
- Глава 17. Домой
- Глава 18. Утро

Глава 1. Последний полёт

Лес кричал.

Ветки хлестали по крыльям, листья лезли в глаза, но попугай не останавливался. Он даже имени своего не помнил сейчас — только одно: лететь. Быстрее. Ещё быстрее.

Сзади топот. Сотни ног? Нет, восемь. Восемь пар тяжёлых ног, от которых дрожала земля.

— Лови его! — ревели тролли. — Не упусти!

Дубинки свистели в воздухе, сбивая листву с деревьев. Одна пролетела так близко, что попугай почувствовал ветер на хвосте.

Он рванул вверх, между двух толстых веток, чуть не сломал крыло, вывалился из зелёной мглы и...

Лес кончился.

Прямо перед ним была опушка, а на опушке — холм. Высокий, круглый, как спина спящего великана. А на холме — хижина.

Старая, покосившаяся, но дверь приоткрыта.

— Туда! — заорал главный тролль. — Он в ловушку летит, там тупик!

Попугай не слушал. У него не было сил слушать. Крылья горели, грудь разрывалась, в глазах темнело, но он видел эту дверь. Эту щель. Этот свет? Нет, внутри темно. Но там спасение. Он *знал*.

Он влетел в хижину, ударился о косяк, кубарем покатился по пыльному полу и замер.

Перед ним был шкаф. Старый, рассохшийся, весь в паутине. Дверца чуть приоткрыта.

Сзади — грохот.

Дверь хижины разлетелась в щепки. Восемь троллей, запыхавшихся, злых, с дубинками наготове, ввалились внутрь.

— Попался, — прохрипел главный, поднимая дубину.

Попугай рванул к шкафу, влетел в щель...

И мир взорвался светом.

Ярким, белым, обжигающим. Таким, что тролли зажмурились и попадали друг на друга.

— А-а-а! — заорали они, врезаясь в стену, в шкаф, друг в друга.

А когда свет погас...

В хижине было тихо.

Восемь троллей сидели на полу, потирая ушибы. Шкаф стоял на месте. Дверца была закрыта.

— Где он? — спросил один.

Главный тролль подошёл к шкафу, распахнул его.

Пыль. Паутина. Пустота.

— Ничего, — сказал он тихо. — Ни следа. Ничего.

За окном хижины светило солнце. Ветер шевелил листву. И никто не знал, что маленький попугай исчез из этого мира навсегда.

Или не навсегда.

Глава 2. Обычное утро обычной девочки

Оксана открыла глаза и сразу поняла: что-то не так.

Будильник ещё не звонил. За окном было серо, но не темно. Мама на кухне уже гремела посудой — значит, скоро в школу. А она лежала и слушала, как колотится сердце.

Странно. С чего бы?

Она потянулась, зевнула, почесала нос. Ничего не болело, в школу не хотелось, но внутри было какое-то... ожидание. Будто кто-то позвал её по имени, пока она спала, и теперь она не могла забыть этот голос.

— Оксана! Вставай, опоздаешь! — мамин голос разрезал утро, как всегда.

— Встаю! — крикнула Оксана и села на кровати.

День пошёл по накатанной.

Умыться, одеться, портфель — ой, а где учебник по математике? Ах да, вчера на столе оставила. Запихнуть, застегнуть, выбежать на кухню.

— Ешь быстро, — мама поставила тарелку с кашей. — Сегодня контрольная, не забыла?

Оксана замерла с ложкой во рту.

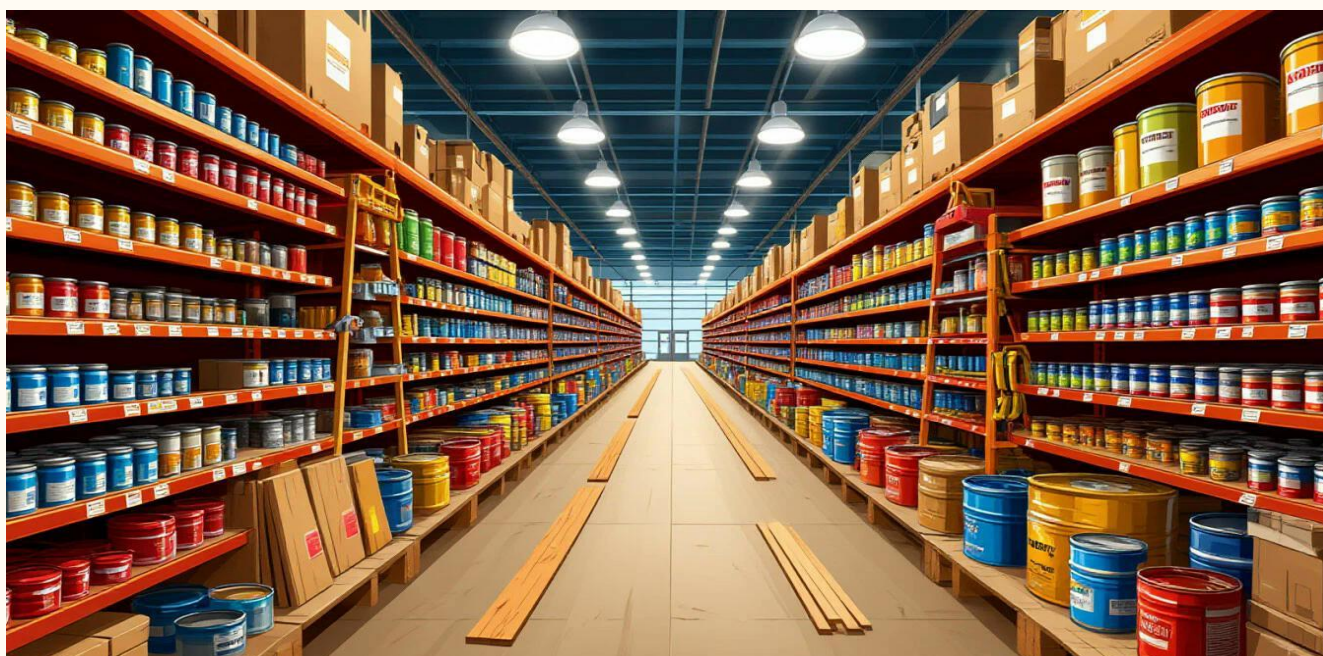
Контрольная! Точно! А она даже не повторила...

Но почему-то страшно не было. Было другое — то самое чувство, с которым она проснулась. Будто контрольная — это ерунда, а главное случится позже.

— Не забуду, — сказала она и принялась за кашу.

В школе всё было обычно. Контрольную написала на четвёрку (одну задачу не поняла), на перемене бегала с подружками, в столовой давали булочку с повидлом. День как день.

Но когда вечером папа сказал: "Ну что, поехали в магазин?" — Оксана вдруг так обрадовалась, будто они собирались в парк аттракционов.

Она любила ездить с папой. Можно было болтать про всё на свете, можно было молчать и смотреть в окно, можно было заходить в разные отделы и трогать всё подряд. А ещё там, рядом со строительным, был зоомагазин. Самый лучший магазин на свете.

Они зашли в огромный, пахнувший деревом и краской зал. Папа достал список:

— Значит так, я за цементом и за уголками. Ты со мной или как?

— Я в зоомагазин, — сказала Оксана.

— Далеко не уходи, через полчаса встречаемся у кассы.

— Ага!

И она побежала.

Глава 3. Неожиданная встреча и новое знакомство

Зоомагазин пах сеном, кормом и чуть-чуть мышами. Оксана обожала этот запах.

Она прошла вдоль клеток с хомяками (те спали, наевшись), заглянула в аквариумы (рыбы делали губами смешные движения), пошевелила пальцем перед мордой толстого кота, который сидел в витрине и смотрел на всех с презрением.

А потом что-то потянуло её в самый дальний угол.

Там, где света почти не было, стояла клетка. Маленькая, старая, чуть ржавая. Оксана подошла ближе и замерла.

В клетке, в самом углу, сидел попугай.

Маленький, волнистый, зелёный с жёлтым. Но какой-то... не такой. Он не прыгал по жёрдочке, не клевал зерно, не смотрел на прохожих. Он сидел, вжавшись в прутья, и смотрел в стену. Неподвижно. Грустно.

— Привет, — тихо сказала Оксана.

Попугай вздрогнул. Перья на затылке чуть приподнялись. Но он не повернулся.

— Ты чего такой грустный? — Оксана присела на корточки, чтобы быть ближе. — Тебя обижают?

Попугай молчал. И не двигался.

Оксана посмотрела на клетку. Корм есть. Вода есть. Всё чисто. Но что-то было не так. Что-то в том, как он сидел... как будто не верил, что может быть по-другому.

— Я бы тебя забрала, — вздохнула Оксана. — Но папа... не знаю.

Попугай не ответил.

Она постояла ещё минуту, потом пошла искать папу.

Но попугай не выходил из головы.

— Пап, — сказала она, когда они встретились у кассы. — Там попугай. Грустный очень.

— Грустный? — папа улыбнулся. — Может, он просто устал?

— Нет, он по-настоящему грустный. Можно мы его возьмём? Я обещаю ухаживать! Кормить, поить, убирать, играть, всё-всё!

Папа посмотрел на неё.

— Оксан, ты серьёзно? Это же ответственность.

— Я серьёзно! — она схватила его за руку. — Пап, пожалуйста. Я чувствую, что ему нужна я. Понимаешь? Прямо чувствую.

Папа смотрел на неё долго. Оксана затаила дыхание.

— Ладно, — сказал он наконец. — Пошли, посмотрим на твоего попугая.

Через полчаса они вышли из магазина втроём.

Оксана несла клетку, стараясь не трясти. Внутри, нахохлившись, сидел маленький зелёный попугай. Он всё ещё смотрел в угол, но один раз, когда Оксана заговорила с ним, он чуть-чуть повернул голову.

Она заметила.

И улыбнулась.

— Я назову тебя Петруша, — шепнула она. — Потому что ты будешь моим другом. Самым лучшим.

Попугай молчал.

Но где-то глубоко внутри, в самом его попугайском сердце, что-то дрогнуло.

Глава 4. Новый друг

Дома выяснилось то, о чём Оксана даже не подумала.

— А где он будет пить? — спросил папа, заглядывая в клетку. И игрушки? Ему же скучно просто так сидеть.

Оксана хлопнула себя по лбу.

— Точно! Я сейчас!

— Куда?

— В магазин! Надо всё купить!

Папа вздохнул, но улыбнулся:

— Оксана, девять вечера. Магазин закрыт.

— Но он же без воды!

— Завтра утром, — сказал папа твёрдо. — Первым делом поедem. А сейчас налей в любую мисочку, пусть пока так.

Оксана метнулась на кухню, принесла маленькое блюдце, налила воды и поставила в клетку.

— Прости, Петруша, — шепнула она. — Завтра всё будет. Честно.

Попугай не шелохнулся.

Утром они с папой реально поехали в тот же магазин. Купили поилку — специальную, чтобы вода всегда была свежая, купили две

игрушки: колокольчик и лесенку, купили корм — пачку с зелёными попугаями на картинке, значит, правильный.

Вернулись, Оксана всё вымыла, протёрла, поставила.

— Смотри, — говорила она, развешивая игрушки. — Это тебе звенеть. А по лесенке можно лазить, если захочешь. Ты только попробуй, а?

Попугай молчал.

Оксана насыпала корм в кормушку, налила воду в поилку, отряхнула руки и присела на корточки перед клеткой.

— Слушай, — сказала она тихо. — Я понимаю, ты меня боишься. Наверное, там, где ты был раньше, было плохо. Но тут хорошо. Честно. Тут я. Я не обижу.

Попугай смотрел в угол.

— Меня, кстати, Оксана зовут. Я в первом классе. У меня есть друзья — Полина и Миша. Они в одном дворе живут, мы часто гуляем. Полина смешная, она всё время придумывает игры. А Миша серьёзный, как маленький старичок, но добрый. Они тебе понравятся.

Попугай молчал.

— Мне тоже иногда грустно, — вдруг сказала Оксана тише. — Просто так. Сажу и грущу. И сама не знаю почему. Мама говорит, это бывает. А папа... ну, папа не всегда рядом. Он работает много. Но когда приезжает — мы гуляем. Или в магазин ездим. Как вчера.

Она помолчала, потом улыбнулась и запела:

— Пусть бегут неуклюже пешеходы по лужам...

Попугай не шевелился.

— Ладно, — вздохнула Оксана. — Я уроки пойду делать. А ты привыкай.

Она села за стол спиной к клетке, открыла тетради и заскрипела ручкой.

— Значит так, — бормотала она. — Задача. У Маши было пять яблок, а у Пети на два больше. Сколько всего? Ну, это легко. Пять плюс два — семь у Пети. А вместе... пять плюс семь... двенадцать. Всё, решила.

Попугай за её спиной чуть-чуть повернул голову.

— А вот русский, — продолжала Оксана. — Словарные слова. Собака, корова, молоко... Скукота. Вот когда мы будем интегралы проходить? Или тригонометрию? Я в кино слышала, это круто. Там цифры, цифры, и потом — бац! — ответ готов. А тут просто пиши и пиши.

Попугай повернулся ещё немного. Теперь он видел её спину, косички, локти на столе.

— Ой, — сказала Оксана, спохватившись. — Я же с тобой разговариваю, а ты молчишь. Ты вообще говорить умеешь? Попугаи же умеют, да? Ты просто не хочешь?

Тишина.

— Ну и ладно, — сказала Оксана. — Я и так поговорю. Ты главное слушай.

Она дочитала задачу, записала ответ, потом выучила стихотворение про зиму — хотя уже весна была, но в учебнике ещё зима, — и захлопнула тетради.

— Всё! Можно гулять!

Она обернулась.

Попугай сидел уже не в углу, а на середине жёрдочки. И смотрел не в стену, а на неё. Чуть-чуть, боком, но смотрел.

— Ой, — сказала Оксана тихо. — Ты смотришь.

Попугай моргнул.

— Я сейчас вернусь, — зашептала она. — Я быстро погуляю и приду. Ты не скучай, ладно?

Она выбежала во двор.

Там было уже по-весеннему тепло. Снег почти растаял, только в тени домов лежали серые остатки. Полина и Миша уже были на лавочке.

— Ты чего так долго? — спросила Полина. — Мы в прятки хотели.

— Я попугая завела! — выпалила Оксана.

— Чего?

— Попугая! Настоящего! Вчера с папой купили. Он такой... грустный. Но я его развеселю. Обязательно.

— А говорить умеет? — спросил Миша.

— Пока нет. Но научится. Я его Петрушей назвала.

— Дурацкое имя, — сказала Полина.

— Нормальное, — надулась Оксана. — Не твоё дело.

Они побегали, поиграли, даже в футбол пнули мяч — Миша притащил. Но Оксана всё время думала о Петруше. Как он там? Не скучно ли ему одному? Не боится ли?

Она убежала домой раньше всех.

— Петруша, я вернулась! — крикнула с порога.

Попугай сидел на жёрдочке и смотрел на дверь.

— Ты меня ждал? — обрадовалась Оксана.

Она подбежала к клетке и начала рассказывать:

— Мы так классно играли! Полина в прятки, а я её нашла, потому что она в кустах сидела и хихикала. А Миша гол забил, но мяч в лужу упал, и он весь мокрый был. Смешно так! А ещё там кошка сидела, чёрная, на заборе, и на всех смотрела, как будто мы дураки. Представляешь?

Попугай чуть наклонил голову.

— Ты слушаешь? — спросила Оксана. — Правда?

Он слушал. И впервые за долгое время ему было... не страшно.

Вечером, перед сном, Оксана вспомнила, что где-то слышала: попугаи любят спать в темноте, под покрывалом.

— Хочешь, я тебя накрою? — спросила она. — Как домик будет. Уютно.

Она взяла маленькое покрывальце и накинула на клетку. Попугай исчез в тени.

— Спокойной ночи, Петруша, — сказала Оксана, выключила свет и забралась в кровать.

Она уже закрывала глаза, когда комната вдруг... изменилась.

Свет. От клетки.

Тихий, тёплый, золотистый — он пробивался сквозь покрывало, и тени на стене зашевелились.

Оксана села. Сердце забилося быстро-быстро.

— Петруша? — позвала она шёпотом.

Она встала, подошла к клетке, приподняла край покрывала...

И замерла.

Перед ней был не тот маленький зелёный попугай, который весь день сидел в углу. Тот же, но другой. Он будто стал чуть больше, ярче. Перья светились изнутри. А глаза... глаза смотрели на неё совершенно по-человечески.

— Скажи, девочка, — раздался тихий голос. — Откуда ты знаешь моё имя?

Оксана открыла рот и закрыла.

— Ты... говоришь?

— Говорю, — попугай склонил голову. — Меня правда зовут Петруша. Откуда ты знала?

— Я не знала, — прошептала Оксана. — Просто... придумала. Ты похож на Петрушу.

Попугай — Петруша — смотрел на неё долго-долго. А потом сказал:

— Я из далёкой страны. Волшебной. Там, откуда я пришёл, все попугаи говорят. И не только говорят. Мы живём, дружим, строим города, летаем над джунглями. У нас есть горы, реки, леса... всё как здесь, только другое. Волшебное.

— А почему ты здесь? — спросила Оксана, присаживаясь на корточки.

Петруша помолчал.

— Потому что моя страна в опасности. Там, где я жил, правит волшебница Морена. Она была доброй, но потом... изменилась. Стала злой, завистливой. Она хочет, чтобы все были грустными. Чтобы краски исчезли, чтобы смех замёрз, чтобы радость умерла. Она превращает страну в лёд.

— В лёд? — испугалась Оксана.

— Да. И никто не может её остановить. Я отправился искать помощь. Я пролетел через портал, попал в ваш мир... и оказался в клетке. В том магазине. Долго сидел. Думал, всё кончено.

— А потом пришла я, — тихо сказала Оксана.

— А потом пришла ты, — кивнул Петруша. — Ты назвала меня по имени. Ты говорила со мной. Ты пела. Ты рассказала про школу, про друзей, про то, что тебе бывает грустно... Я думал, в вашем мире никто не услышит. А ты услышала.

Они проговорили всю ночь.

Петруша рассказывал о своей стране: о джунглях, где листья размером с дом, о реках, в которых плавают золотые рыбы, о горах, где живут великаны, о лесах, где деревья умеют разговаривать. О городах муравьёв и пчёл, о стране лилипутов, которые всё мастерят, о замёрзших титанах, которые спят и ждут.

Оксана рассказывала о себе: о школе, о контрольных, о Полине и Мише, о том, что папа не всегда рядом, о том, что иногда она просыпается ночью и не может понять, отчего на душе тяжело.

Под утро Оксана зевнула, говорила какую-то фразу — и не договорила.

Уснула. Прямо на полу, у клетки, положив голову на руки.

Петруша смотрел на неё.

Свет в комнате серел. Где-то за окном чирикнула первая птица.

— Спасибо, Оксана, — прошептал Петруша. — Ты даже не знаешь, что ты сделала.

И закрыл глаза.

В первый раз за долгое время — спокойно.